К концу войны система государственного принуждения к труду окончательно исчерпала себя: деревня не могла обеспечить голодающий город дешевым хлебом, численность работоспособных сократилась настолько, что их дальнейшее хищническое истребление при таком принуждении стало невозможным. Отмиравшую систему принудительного труда на какое-то время спасала лишь возможность эксплуатировать государства Центральной и Юго-Восточной Европы, оккупированные Красной Армией. Сталинисты называли их странами народной демократии, объявляя их частью мировой социалистической системы, возглавляемой СССР.[1]

В деревне Советского Союза производить хлеб было некому и нечем. Что касается людских потерь, то в первой половине XX века они были порождены, прежде всего, государственным принуждением к

[1] См. Мировая социалистическая система хозяйства Т. 1. Становление мировой социалистической системы хозяйства. М., 1966.

труду. В частности, по данным С. Максудова, начиная с гражданской войны по 1953 г. погибло не менее 40 млн. чел. "Почти половина мужчин и каждая четвертая женщина умерли за эти годы не своею смертью".[2] Согласно более поздним оценкам, людские потери современной Российской Федерации в первой половине XX века составляли 76 млн. чел., погибших из-за социальных потрясений и катастроф.[3]

В СССР уничтожение фашизма оценивалось по-разному. Сталинисты полагали, что теперь границы Советского Союза с его системой принуждения к труду должны раздвигаться. Народные же массы считали, что крах фашизма должен избавить человечество от всякого принудительного труда и насилия, в том числе и советского толка. Говоря словами Ольги Берггольц, борьба велась "прежде всего со злом зла - с насилием человека над человеком".[4], Такие настроения были широко распространены и в самой Красной Армии, но из-за безграмотности ее контингента и преследований особистов они публично не высказывались. Показателем этих настроений может служить то, что 2 млн. чел. эмигрировали из СССР в конце войны или сразу же после ее окончания.[5]

Красная Армия сочетала самую передовую военную технику с отсутствием у солдат элементарных школьных знаний. Подавляющее большинство из них были безграмотными. За 1920-40

[2] Демографическая модернизация России 1900-2000. Под редакцией Анатолия Вишневского. М., 2006. С. 443.

[3] Там же.

[4] Берггольц О. Дневные звезды. Говорит Ленинград. М., 1990. С. 399.

[5] Демографическая модернизация России... С. 441.

гг. в школах для неграмотных (пункты ликбеза) и малограмотных по ускоренной программе было обучено 50 млн. взрослых. По сравнению с ними кончавшие 4-х классную начальную школу, где их обучали читать по слогам, считались грамотными. Но даже при таких заниженных требованиях к обучающимся каждый пятый взрослый официально считался неграмотным.

Мизерные затраты на понуждаемых к принудительному труду были альфой и омегой политики сталинского режима. Сведенный к примитивным движениям рук и ног такой труд ни в какой грамотности не нуждался. В концлагерях и спецпоселениях присужденных к повинностям ждала преждевременная смерть. Ни одна сколько-нибудь крупная стройка не обходилась без труда заключенных. Только на строительстве канала Москва - Волга было занято 1 млн. 200 тыс. чел. списочного состава.[6] Согласно подсчетам историка Попова, лишь "по Российской Федерации за период сталинского правления был осужден каждый третий дееспособный член общества".[7]

С точки зрения доли потерь населения, обусловленных социальными потрясениями и войнами, Россия первой половины XX века была впереди планеты всей. 76 млн. убитых – все население территории Российской Федерации начала XX века.[8] Иначе говоря, 68% ее жителей были уничтожены на

[6] Шаламов В. Новая книга. Воспоминания, записные книжки, переписка, следственные дела. М., 2004. С. 666.

[7] Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001. С. 333.

[8] Демографическая модернизация России... С. 443.

протяжении жизни одного поколения.[9] В 1956 г население Федерации составляло 113.2 млн. чел. Для сравнения возьмем Китай. В абсолютных цифрах число убитых намного больше - 65 млн.[10] Но при населении 509 млн. чел. в 1951 г. [11] искомый показатель равнялся всего 12%.

После войны число жителей оккупированных Красной Армией европейских стран составляло 117,818 тыс. чел.[12] Задачей Сталина было украсить это население смертным одром намеченных им мертвецов. Однако при этом не учитывалось, что указанные страны имели развитые рыночные отношения, подразумевавшие существование добровольного труда и высокого уровня личного потребления. Их население отличалось от того, с которым ему приходилось иметь дело в Советском Союзе. Сопротивление здесь внедрению принудительного труда, в конечном счете, было непреодолимым.

Наиболее развитыми были страны Центральной Европы - Польша, ГДР, Венгрия и Чехословакия. Здесь практически не было деклассированного населения. Господствовал добровольный труд. Население поголовно умело читать и писать, имея за плечами всеобщее 8-10-летнее среднее образование, дополненное обучением

---

[9] Большая советская энциклопедия. Второе издание.
[10] Куртуа С. Преступления коммунизма//Черная коммунизма книга. Преступления, террор, репрессии. М., 1999. С. 37.
[11] Большая советская энциклопедия. Второе издание.
[12] Сигма подсчитана по данным, опубликованным во втором издании Большой советской энциклопедии и в Советской исторической энциклопедии.

в сельскохозяйственных либо профессиональных школах. Оно легко ориентировалось в партийном многоголосье. Демократические решения проблем были издавна привычными. На почве неприятия установленных оккупантами властных структур (национальных по форме, советских по содержанию) здесь периодически возникали национальные кризисы, усиленные протестами против беспардонного изъятия материальных благ.

Другое дело отсталые страны Юго-Восточной Европы - Румыния, Болгария, Югославия и Албания, где немалая часть крестьян была задавлена торгово-ростовщической кабалой, как это было в России в конце XIX века. Однако в отличие от России большинство населения было грамотным, принимало участие в многопартийных выборах. Хотя нации возглавляли короли, они были конституционными монархами, не имевшими самодержавных прав.

Приход к власти коммунистов здесь во многом происходил по сценарию, предсказанному еще Энгельсом в работе “Социальный вопрос в России”. Вторжение Красной Армией побуждало правительства рассматриваемых стран в спешном порядке лишать власти королей и их потомков, распускать старую армию, чтобы на ее месте могла возникнуть новая, подчиненная ставленникам коммунистов, до этого занимавшихся аграрным бандитизмом. Последние, опираясь на поддержку Красной Армии и ее карательных органов, приходили к власти, проводя репрессии против участвовавших в борьбе с фашистами социал-демократов - приверженцев принципов 2-го Интернационала. Малейшие отступления от требований СССР жестоко

пресекались. Народные выступления против коммунистических властей здесь возникали только в годы падения сталинского режима в СССР

Первой в борьбу с советскими оккупантами вступила многострадальная Польша. Агрессивные поползновения СССР против нее проявились еще до второй мировой войны. В 1925 г. в составе Украины был выделен польский автономный район имени Юлиана Мархлевского. Другой автономный район имени Феликса Дзержинского появился в 1932 г. Оба района представляли в составе СССР советскую Польшу с перспективой расширения ее границ.[13]

Ближайшим этапом ее расширения стала оккупация Красной Армией польского государства совместно с войсками фашистской Германией. Чтобы сломить сопротивление поляков Москвой были использованы армейские части численностью свыше 466 тыс. чел.

Взращенные Коминтерном коммунисты подвергались многочисленным репрессиям. Наибольшие потери понесли компартии Болгарии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии и Югославии,[14] т.е. тех государств, над которыми нависла угроза утраты национальной независимости. Еще в 1938 г. решением исполкома Коминтерна польская компартия была распущена, а большинство ее руководителей тайно убито.

---

[13] Пачковский А., Бартошек К. Восточная Европа - жертва коммунизма//Черная книга коммунизма... С. 350.

[14] Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны Разведки Коминтерна. 1919-1943. М., 2005. С.619.

После оккупации Польши советскими и гитлеровскими войсками "на ее территории сохранились лишь разрозненные группы коммунистов и комсомольцев, не связанных между собой ни общей программой, ни единством действий".[15] Попытки объединить эти группы в целях возрождения польского государства жестоко преследовались сталинскими и фашистскими службами безопасности.[16] Для Сталина все боровшиеся с фашистами были врагами, добивавшимися возрождения польского государства. По его указанию с конца 1939 г. по июнь 1940 г. было передано гестапо примерно 500 немецких и австрийских коммунистов, эмигрировавших в свое время в СССР по призыву Коминтерна.[17]

На территории, оккупированной Красной Армией, свирепствовал жесточайший террор. На основе решений политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома арестовывались "представители бывшей польской администрации, военные и политические деятели, фабриканты и помещики, офицеры Войска Польского, сотрудники спецслужб, полицейские, жандармы, пограничная и лесная стража и т. н. "осадники".[18]

---

[15] Алексеев В. М. Варшавское восстание. Варшава в борьбе против гитлеровских захватчиков. 1939-1945. СПБ, 1999. С. 29.

[16] Яжборовская И. С. Советско-польские партийно-государственные отношения в 40-е годы XX века.//Польша - СССР 1945-1989. Избранные политические проблемы, наследие прошлого. М., 2005. С. 190.

[17] Линдер И. Чуркин С. Красная паутина...С. 629.

[18] Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 г. Варшава-Москва, 2003. С. 24.

Целью террора было запугать поляков, чтобы они из-под палки трудились на советскую власть. Для этого поляков лишали собственности, опираясь на насилие, создавали колхозы, преследовали католическое духовенство. Сходную систему принудительного труда вводили и немецкие фашисты. Они конфисковали у поляков и евреев лучшие заведения, обложили крестьянские хозяйства "контингентами" (обязательными поставками), ввели принудительную трудовую повинность. Уклонение от нее в виде невыхода на работу, занятий нелегальным предпринимательством карались ссылкой в Освенцим.

Не менее жестоким был и советский террор. По данным ЦА ФСБ РФ, на август 1941 г. "числилось 391575 арестованных, осужденных и заключенных в лагерях, высланных, военнопленных и интернированных польских граждан".[19] В местах пребывания их принуждали к изнурительному труду в условиях невыносимого мороза и иссушающей жары. Трудовой повинности подвергались все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины до 55 лет. А ведь высылались еще дети и старики, обреченные на смерть от голода и болезней.

С нападением фашистской Германии на Советский Союз вооруженная борьба осевшего в Лондоне польского правительства разделилась на два фронта. На территории Польши ее возглавила Армия Крайова во главе с генералом Сикорским, на Севере Африки - армия генерала Андерса. И тому и другому пришлось противостоять не только гитлеровцам, но и

[19] Там же С. 372.

Красной Армии. Ее борьба с фашистами была подчинена задаче уничтожения Армии Крайовой (АК) и обеспечению прихода к власти послушных Кремлю коммунистов. В 1944 г. по указанию Сталина подразделения Красной Армии разоружали части АК, а затем на Волыни, в Вильнюсе, Львове арестовывали служивших в них поляков. Многие тысячи арестованных помещали в тюрьмы вместе с немецкими военнопленными.

В августе 1944 г., когда АК подняла восстание в Варшаве, Сталин приостановил наступление на Висле, предоставив возможность немцам уничтожать польскую столицу. Пока в течение 63-х дней (с первого августа по 5 октября 1944 г.) гитлеровцы сравнивали Варшаву с землей, Красная Армия и созданное ею Объединение Войска польского бездействовали. Более того, командование Объединения Войска польского потребовало роспуска всех остальных вооруженных сил на территории страны и, прежде всего, роспуска АК. Из фондов Красной Армии Объединение получило 700 тыс. винтовок и автоматов, 3,5 тыс. орудий, более тысячи танков, самолеты и т. д.[20] К тому же в "рядах Объединения "находилось около 20 тыс. советских генералов и офицеров, более 13 тыс. младших командиров и рядовых - специалистов технических войск".[21]

Как только восстание АК было подавлено немцами, разрушившими Варшаву (погибло почти

[20] Народно-демократические революции и развитие славянских стран по пути социализма. Тезисы докладов и научных сообщений. Харьков, 1985. С. 17.

[21] Там же.

200 тыс. повстанцев и жителей столицы)[22] и изгнавшими ее население, Красная Армия вместе с Объединением Войска польского возобновила наступление за обладание столицей, усиливая репрессии против сторонников АК и лондонского правительства. В феврале 1945 г. на территории Польши были арестованы 16 представителей польского правительства. Их судили в Москве, приговаривая до 10 лет тюремного заключения. Командующий АК Л. Окулицкий в декабре 1946 г. скончался в тюрьме.

Как известно, высокую оценку восстания дал В. Путин, указав, что "восстание, героическая борьба польских патриотов в годы Второй мировой войны стали важным вкладом в нашу общую победу". Но специалисты из РАН обычно стараются эту оценку не замечать, ссылаясь "на поощрение такой трактовки агрессивными кругами Запада".[23]

Борьба за национальную независимость Польши продолжалась и после того, как коммунисты захватили власть. Только за время боев 1945-1948 гг. было убито 8700 поляков, не считая многих тысяч арестованных и подвергавшихся пыткам в тюремных камерах.[24]

В Польше противостояние коммунистов и борцов за национальную независимость, произошло раньше, чем в других странах, оккупированных

[22] Ю. Иванов - Чрезвычайный полномочный посланник "О Варшавском восстании//Международная жизнь... № 9 . 2004. С.148.

[23] См. Козырев Г. И. Механизм и способ формирования "враг" и "образ врага"//СОЦИС № 1 . 2008 г. С. 37.

[24] Пачковский А., Бартошек К. Восточная Европа - жертва коммунизма//Черная книга коммунизма... С. 355.

Красной Армией, где без учета мелких подпольных групп она была единственной силой, избавлявшей от гнета фашистских захватчиков. Это обстоятельство облегчало приход к власти коммунистов. Однако, как только они начинали свертывать рыночные отношения, насаждая государственные повинности, сразу же возникали массовые протесты.

Коммунисты оккупированных стран безуспешно пытались повторить те же аграрные преобразования, которые Сталин проделал в СССР, создавая советскую армию принудительного труда. Обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов по ценам ниже рыночных были введены в 1945-1946 гг. в Албании, ГДР, Чехословакии, Югославии, в 1947-1948 гг. - в Болгарии, Венгрии и т. д. "Первоначально размер обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов определялся по нормам с каждой единицы площади посевов и поголовья скота. Позднее нормы обязательных поставок стали устанавливаться ко всей земельной площади",[25] включая невозделываемые угодья.

Старательно копируя советский опыт, коммунисты стран народной демократии не считались с тем, что в период коллективизации рыночные отношения в советской деревне были неизмеримо меньше развиты, чем в деревне стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Создававшиеся у нас колхозы в принудительном порядке изолировались от рынка. Произведенная на общественных полях продукция в обязательном порядке поступала в распоряжение государства по

[25] Мировая социалистическая система хозяйства... С. 233, 234.

ценам в 10-12 раз ниже рыночных. Эти цены зачастую едва покрывали 20% издержек производства.[26] Другим источником взимания за бесценок колхозной продукции были поступления ее по договорам с МТС.

Что касается колхозников, то они существовали за счет огородов на своих крохотных приусадебных участках, обеспечивавших им две трети дохода. Остальное приходилось на трудодни из расчета в среднем 116 трудодней. В начале 30-х гг. на один трудодень приходилось обычно 3-4 копейки и 100-200 грамм зерна. Даже в 1940 г. в целом по стране 12% колхозов не начисляли денег колхозникам на трудодни. Но по отдельным областям показатель неначисления мог быть значительно выше. Например, в Тамбовской области он составил 26%, в Рязанской - 41%.[27]

Такие же порядки пытались установить и коммунисты в государствах народной демократии. Беднейшим крестьянам предоставлялись кредиты для расширения своих хозяйств в случае прирезки государственной земли, либо частично изъятой у кулаков. Помимо этого предоставлялись на 2 года льготы по сельхозналогу, и снижались на 20% госпоставки.[28] Но эти меры не становились предпосылками образования колхозов. Они давали противоположные результаты. Вместо изоляции малоимущих крестьянских хозяйств от рынка, они

---

[26] Верт Н. История советского государства. М., 1994. С. 215.

[27] Гвоздкова Л. И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса. 30-40 гг. Кемерово, 1994. С. 93, 147.

[28] Постановление в ЦК Румынской рабочей партии и Совета Министров//РГАСПИ Ф. 17. Опись 137. Дело 599 (январь - декабрь 1951 г.) Л.12.

способствовали расширению их рыночных связей, избавляя от кабальных отношений с частными землевладельцами. Число имущих хозяйств не сокращалось. Часть малоимущих становились зажиточными, производившими продукцию для продажи.

В сравнении с приусадебными огородами советских колхозников, исчисляемых в сотках, индивидуальные хозяйства крестьян были по настоящему велики. Например, в Болгарии в среднем по стране у бедняков находилось 1,2-2,5 га, у середняков - 6 га, у кулаков - 70 га. Причем хозяйства имущих обычно включали поголовье тяглового и продуктивного скота, птицы, сельскохозяйственный инвентарь и т. д. Труд на общественных полях трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ) в таких случаях отходил на задний план.

Отсчет числа заработанных на таких полях трудодней велся не только по труду, но и по возделанной индивидуальной крестьянской техникой и тяглом общественной земле в пересчете на часовую оплату. Важно и то, что доходы на трудодни здесь были несравнимо выше тех, которые получали советские колхозники. Например, в среднем по Ардской области (Румыния) крестьянин на трудодень получал, помимо денег, 6,63 кг. пшеницы, 4,165 кг. кукурузы и 0,43 кг. подсолнуха. Подобная картина наблюдалась и в других странах.

В советских колхозах изымать за бесценок сельскохозяйственную продукцию было просто - за все отвечал председатель. В странах же народной демократии основная сельскохозяйственная продукция по ценам ниже рыночных должна была

поступать от индивидуальных хозяйств после уплаты налогов их владельцами.

Налоги включали поземельный и подоходный налог, ФОР - обязательную сдачу денег в банк с запрещением без разрешения властей снимать более 5% вклада, взносы в порядке самообложения для «общественных нужд», а также «добровольные» приобретения облигаций госзаймов.

Перечисленные поборы были призваны лишить владельцев хозяйств необходимых для повседневных расходов денег, чтобы вынудить их продавать сельхозпродукцию государству по несусветно низким ценам. На этой почве еще в период сбора налогов разгорались схватки между крестьянами и властями, опиравшимися на многочисленную свору милиционеров.

Как справедливо констатировал А. А. Соболев, в деревне: "характерной формой классовой борьбы является неплатеж налогов со стороны значительной группы крестьянства".[29] Чтобы сломить неплатежников, применялся ничем не сдерживаемый террор. "В ряде деревень Тщевского, Старогардского, Эльбонского повято в Гданьском воеводстве во время хлебозаготовок производились обыски, хлеб вывозился без остатка. Если не хватало хлеба для выполнения плана, то конфисковывались ценные вещи (часы, отрезы, скот). Отобранные вещи распродавались с торгов за бесценок. Фактическая стоимость распродаваемых вещей, как правило, значительно превышала сумму долга перед

[29] № 233 Из дневника А. А. Соболева... г. Варшава 29 марта 1952 г.//Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Т. 2. Документы. М., 2002. С. 600.

государством. Отобранные у крестьян вещи нередко покупались местным "активом"... В деревне свирепствовала система штрафов. Люди штрафовались по поводу и без повода в массовом порядке. Штрафовали за непосещение собраний, под видом антисанитарного состояния двора, за отсутствие или неисправность противопожарных бочек, метел и т. д... В Быдгощанском воеводстве в разгар хлебозаготовок было много случаев, когда милицейские органы арестовывали крестьян-середняков, держали их в заключении и били при допросах. Случаи ареста и избиения крестьян за неуплату налогов и несдачу хлеба наблюдались также в Ольштинском воеводстве".[30]

Подобные остервенелые меры были типичной чертой жизни деревни стран народной демократии. Коммунисты делали все, чтобы минимизировать связи крестьян с рынком. В свою очередь крестьяне добивались их умножения. Они скрывали от властей выращенное продовольствие, зарывая его в землю, раздавали на время живность родственникам и знакомым, через городских торговцев продавали свои продукты на черном рынке и т. д. На почве противоборства властей с крестьянами в городах рос дефицит дешевого продовольствия, которому сопутствовал взлет цен.

И дефицит дешевого продовольствия, и сопутствующий ему рост цен были неизбежны. В условиях развитого рынка деревня следует за городом - местом сосредоточения рыночных отношений -

[30] Политико-экономический обзор по Щецинскому консульскому округу. 2-й квартал 1951 г.//ГРАСПИ. Ф. 17. Опись 137. Дело 620. Л. 134. 135.

обстоятельство, отмеченное еще Марксом и Энгельсом.[31] В условиях снабжения города продовольствием по ценам ниже рыночных, наоборот, город вопреки закономерностям исторического развития следует за деревней, порождающей насильственное принуждение к труду.

В таких случаях в городах, не знавших до этого недостатка потребительских товаров, растет дефицит дешевого продовольствия, который имел общие черты с советским. В частности, в Венгрии в конце июня и августе 1950 г. в продаже почти отсутствовал сахар, а когда он появлялся, за ним выстраивались громадные очереди с 5-6 часов утра. В продаже не было также сливочного и подсолнечного масла, крупы, а картофель, лук и чай появлялись в очень ограниченном количестве. Введены были нормы продажи в одни руки: сахар 1 кг., жиры 0,5 кг., мыло 1 кусок, белая мука 2 кг. Тогда же обдумывался вопрос о введении карточной системы.

В это время отмечалось увеличение покупок крестьянами печеного хлеба для кормления скота.[32]

Сходная картина наблюдалась Бухаресте. Как отмечалось 25 июня 1953 г., более трех месяцев столица получает на 40% меньше дешевого хлеба. В одни руки выдается его по 500 гр. только жителям Бухареста по предъявлении паспорта. Уже около 3-х недель в магазинах выдается по карточкам на 35% меньше, чем раньше. В городе мало картофеля. Мелкие ремесленники, торговцы, пенсионеры (300

[31] Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Т. 4. С. 428.

[32] Из дневника Киселева (Будапешт, 29 сентября 1950 г.)//Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2... № 140. С. 387., 389.

тыс. чел.) вообще не имеют продовольственных карточек.[33]

А вот еще одна примечательная деталь. В Болгарии в 1952-1953 гг. дважды снижались заготовительные цены на сельскохозяйственные продуты. В итоге, чтобы купить железные вилы, кооперативы должны были продавать государству 70 кг. пшеницы, ведро и косу - по 60 кг., мешок - 80 кг.[34] Мешок стоил больше его содержимого.

Все эти "радости" в свое время были и у нас. Официально их объявляли преходящими. Но они исчезали только тогда, когда коммунисты лишались власти.

Дефициты и принудительный труд - это разные стороны одной и той же медали. В Чехословакии, например, арестованных направляли в рабочие батальоны принудительного труда, где они, работая по 8 часов, получали обычную зарплату. Но стоило им отказаться от работы или совершить побег, как их приравнивали к уголовным преступникам, обязанным трудиться в батальонах с военизированной охраной (разновидность наших концлагерей). При повторном побеге или отказа от работы им грозила тюрьма на срок от 5 до 10 лет.[35]

В Болгарии на угольных шахтах г. Дмитрова в 1953 г. трудились 10,6 тыс. чел. Из них 700 были трудармейцы, которые жили в бараках, лишенных

[33] Краткая запись беседы А. И. Котеленца (Бухарест, 25 июня 1953 г.)//Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2....№ 300. С. 772.

[34] Информационная записка (Москва, ранее 23 декабря 1953 г.)//Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2. ..№ 321. С. 848.

[35] Из дневника Л. П. Акулова (г. Клуж, 11 сентября 1952 г.)//Советский фактор в Восточной Европе. Т. 2. № 260. С. 691.

мебели. На одной двухъярусной койке порой спали по 2-3 чел.[36]

В Польше в Катовицком воеводстве на шахтах трудились 40 тыс. заключенных. Их ряды ежедневно пополнялись арестованными как в городе, так и в деревне. В вину им вменялась "антинародная пропаганда", за которую полагалась до 3-х лет тюрьмы. Такому же наказанию подвергались и те, кто злостно уклонялся, либо препятствовал государственным закупкам продовольствия.[37]

Антирыночные меры бедственно сказывались на положении широких масс как деревни, так и города. Однако главным местом возникновения общенациональных кризисов неизменно были города, где эти бедствия сказывались особенно чувствительно, так как они были центрами сосредоточения рыночных связей вообще и добровольного труда в особенности. Первые забастовки и демонстрации прошли в Чехословакии в 1948 г., когда Сталин подсчитал, что население здесь живет, не зная дефицита, в неподобающем довольстве.

Организатором их подавления был президент К. Готвальд, который еще в декабре 1929 г. заявил в парламенте в ответ "на обвинения в том, что КПЧ действует по указке Москвы": "Мы - партия чехословацкого пролетариата и верховная наша революционная штаб-квартира находится в Москве. А знаете, зачем мы ездим в Москву? Поучиться у русских большевиков, как получше свернуть вам шею.

[36] Информационная записка. (Москва, ранее 23 декабря 1953 г.)//Советский фактор в Восточной Европе... Т. 2. 321. С. 845.
[37] ГРАСПИ. Ф. 17. Опись 137. Дело 619. Л. 139, 142, 148.

Надеюсь, вам известно, что русские большевики - большие мастера в этой области".[38]

Придя к власти на штыках Москвы, К. Готвальд показал как надо "свертывать шею своему народу". В течение нескольких месяцев после победного для коммунистов февраля 1948 г. в пятнадцати чешских и моравских городах и трех городах Словакии прошли забастовки и демонстрации против снижения уровня жизни. В последние месяцы 1951 г. они повторились вновь: во всех промышленных районах прокатилась волна стачек, заводских собраний протеста и демонстраций (только на улицы Брно вышли от 10 до 30 тыс. чел.). В июне 1953 г. в знак протеста против денежной реформы, снижавшей жизненный уровень всего населения, вновь прекратилась работа на десятках крупнейших предприятиях. В городе Пльзене манифестации переросли в уличные бои. 472 забастовщика и демонстранта были арестованы. Руководство КПЧ незамедлительно потребовало предоставить списки участников протеста "с целью изолировать их и поместить в трудовые лагеря".

В ответ на требования КПСС повсеместно снижать заработную плату география протеста расширилась. 16 июня 1953 г. вышли на демонстрацию бастовавшие рабочие Берлина. Для подавления их выступления впервые были использованы советские войска. В итоге 16 демонстрантов были убиты, сотни ранены. 12 тыс.

[38] Бартошек К. Центральная и Юго-Восточная Европа. "Импортный контроль//Куртуа С., Верт Н., Панне Ж., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж. Черная коммунизма книга. Преступления, террор, репрессии. М., 1999. С. 377.

чел. приговорены к различным срокам тюремного заключения.

В июне 1956 г. эстафету подхватила Польша, где забастовали рабочие, обслуживавшие железные дороги. Население приветствовало их одобрительными выкриками "хлеб и свобода". При подавлении забастовки были убиты десяток человек. Чтобы весь мир узнал об этом перед заводом "Фиат" демонстранты развернули залитый кровью польский флаг. Более того, Варшавский городской комитет компартии распорядился раздать оружие рабочим столицы. Они были готовы оказать сопротивление советским войскам, если бы те вступили в город.[39]

28 июня 1956 г. к ним присоединились бастовавшие рабочие Познани. Они двинулись к центру города, требуя повышения заработной платы, снижения производственных норм и цен, а также вывода 6 дивизий Советской Армии, "которые едят наш хлеб. Когда эти 6 дивизий уйдут, в Польше сразу возрастет уровень жизни". Добиваясь возрождения национальной свободы, группы поляков вплоть до утра 30 ноября обстреливали оккупантов с крыш и окон. Требование национальной свободы было главным в прокатившейся по всей стране в ноябре и декабре волне митингов и собраний.[40]

В ноябре 1956 г. аналогичные события произошли в Венгрии. К этому времени на предприятиях венгерской столицы рабочие избрали

[39] Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London, 1986. С. 615.

[40] Вольша Т. Мятеж в Познани//Польша - СССР (1945 - 1989) Избранные политические проблемы, наследие прошлого. М., 2005. С. 241-249.

советы, требовавшие убрать советские войска с территории Венгрии, ликвидировать систему поставок сельхозпродуктов по немыслимо низким ценам, сформировать правительство с участием социал-демократов. В ответ на это советские войска обманным путем вошли в столицу, где в течение трех дней население вело бои с вооруженными до зубов захватчиками. В провинции сопротивление продолжалось две недели. Подавляя восстание, Андропов восстановил неограниченную власть компартии ценой расстрела трех тыс. чел. и ареста 25 тыс. чел., приговоренных к различным срокам заключения. Многие тысячи венгров бежали за границу.

Усердствуя в проведении советских требований в жизнь, коммунистические режимы могли существовать только с помощью жесточайшего террора. В Венгрии лишь с 1950 г. по 1953 г. побывало в тюрьмах 387 тыс. чел., или, иначе говоря, свыше 5% населения.[41] По согласованию со Сталиным проходили чистки народно-демократических компартий от неугодных ему лиц. Только по делу Л. Райка (Венгрия) было арестовано 526 коммунистов разных стран. Из них 353 были гражданами Чехословакии, 71 - гражданами Австрии, 40 - немцами, 33 румынами, а также советскими, болгарскими, польскими, итальянскими, английскими, французским и австралийскими коммунистами. Большинство из них были расстреляны.[42]

[41] Бжезинский З. Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New York, 1989. С. 109.

[42] Советский фактор в Восточной Европе... Т. 2 . С. 171.

В Польше согласно информационной картотеке Министерства общественной безопасности по состоянию на первое января 1953 г. значилось около 5,2 млн. подозрительных лиц, которые в случае общественных волнений подлежали арестам.[43]

Но чем более массовым и жестоким становился террор, тем больше росла ненависть всех слоев населения к советским завоевателям. Как мы уже показали, террор не предотвратил массовые выступления в ГДР, Польше и Венгрии. Не в силах он был предотвратить массовые выступления и в последующие годы.

В августе 1967 г. войсками стран Варшавского договора была задушена "нежная революция" в Чехословакии, что окончательно разрушило последние иллюзии о возможности уживания коммунистических режимов со свободой слова, стачек и демонстраций. Позднее это же в очередной раз доказала забастовка в Гданьске (Польша), где в декабре 1970 г. бастовали рабочие балтийских портов против повышения цен на продукты первой необходимости. Забастовка была беспощадно подавлена, сотни демонстрантов - убиты и ранены.

Народы стран Центральной Европы не прекращали протестовать против снижения жизненного уровня и искоренения демократических традиций, проводимых по требованию советских оккупантов. Эти страны напоминали раскаленный котел, вынужденный периодически выпускать пар негодования нищавших масс, перед глазами которых стоял облик процветавшей в условиях рынка Европы.

[43] Польша - СССР. Избранные политические проблемы... С. 143.

Ее достижения особенно искушали стремившееся переселиться на Запад население ГДР, в связи с чем 13 августа 1961 г. здесь была воздвигнута знаменитая Берлинская стена.

Между тем дефицит дешевого продовольствия все больше нарастал, хотя у крестьян отбирали лучшую землю для передачи в общественные хозяйства. Работы в принудительном порядке на кооперативных полях производились небрежно, кое-как. Повсюду чувствовалась запущенность. Крестьяне отказывались трудиться более 8 часов в день, не считаясь с тем, страда ли на дворе или нет. Если в крестьянской семье было 2-3 трудоспособных человека, то на общественных полях работал один, остальные трудились в своих хозяйствах.[44] Чтобы сократить растущий дефицит, страны народной демократии стали закупать на Западе продовольствие, положив тем самым начало конца антирыночной политики.

Отныне уже не деревня дотировала город, а город деревню. Дефицит продававшегося в городах дешевого продовольствия теперь частично стал покрываться за счет покупок его на западных рынках, что увеличивало его стоимость. "За счет поставок из развитых капиталистических государств страны СЭВ к середине 70-х годов покрывали до 40% всего импорта продовольствия".[45]

На Западе территориальные притязания коммунистов упирались в сопротивление народов, не желавших жить на положении безропотной скотины,

[44] Справка о поездке по районам польских западных земель (1951 г.)//ГРАСПИ. Ф. 17. Опись 137. Дело 620. Л. 171.

[45] Страны СЭВ в мирохозяйственных связях. М., 1978. С.142.

обязанной из-под палки трудиться на государственный аппарат, возглавляемый коммунистами. Иная ситуация сложилась на Востоке, где широкие массы населения составляли сельские деклассированные слои. Здесь при поддержке СССР повсеместно прорастали коммунистические режимы.

В послевоенный период началом этой поддержки послужила передача китайским коммунистам оружия, решившая исход их борьбы за власть в 1949 г.

Не прошлого после этого и года, как, опираясь на помощь Москвы, Северная Корея напала на Южную. На западном краю Восточного мира СССР добивался установления опеки над Ливией, чтобы иметь в Средиземном море свой военный порт, но она была передана под опеку ООН. В 1956 г. при поддержке СССР добровольцами и оружием Египет напал на Израиль. В 1958 г. на Ближнем Востоке разразился новый кризис. Советский Союз использовал его для укрепления своего военного присутствия в Сирии и Ираке. В 1962 г. Советский Союз поддержал революцию в Йемене. В 1966 г. началось вторжение советских войск на территорию Афганистана, где впервые на Востоке в борьбе за национальную независимость против советских войск поднялось все население, отбив навсегда охоту Москвы посылать войска своим восточным сателлитам.

В то время как Советский Союз насаждал систему принудительного труда за пределами своих границ, в самом СССР экономические основы этой системы безвозвратно рушились. К концу войны громадная страна обескровилась. Концлагеря и

спецпоселения окончательно исчерпали себя. Хлебные пайки для занятых на тяжелых работах за проволокой и вне проволоки не превышали 500 грамм в день. Одежда и обувь у всех износилась до крайности. Работать в таких обносках на морозе стало невозможно.[46] 25 млн. чел. не имели крова.

Смерть Сталина знаменовала вступление страны в полосу революционного кризиса. Коммунистические верхи уже не могли жить по-старому: началось расформирование концентрационных лагерей. Разорение и бедствия народных масс к концу войны достигли невиданных в прошлом пределов. Низы в свою очередь не хотели жить по-старому. Будучи выходцами из деревни, большинство демобилизованных устремилось в города, предпочитая жить на зарплату, а не на трудодни.

Но система принудительного труда при этом не исчезла. Она модифицировалась, приспособившись к пробивающимся рыночным отношениям.

Уже через 3 недели после смерти Сталина, 27 марта 1953 г., был подписан указ об амнистии 1,2 млн. уголовников. В итоге основными узниками пенитенциарных заведений теперь стали осужденные по политическим статьям. К началу 60-х гг. число заключенных стабилизировалось на уровне 900 тыс. чел. против 2,6 млн. чел. в 1952 г. Из них 300 тыс. в основном были вновь осужденные уголовники и рецидивисты.[47] Сократилось и число политических

[46] Верт Н. Апогей и кризис ГУЛАГа//Черная коммунизма книга... С. 228.

[47] Там же С. 249.; см. также Иванов Ю. М. В сталинском "раю" М., 2005. С. 114.

заключенных за счет амнистированных и реабилитированных по пресловутой 58 статье.

То, что лагеря с политическими узниками, хотя и в уменьшенных размерах, продолжали сохраняться, объяснялось тем, что в их существовании были заинтересованы преемники Сталина, отстаивавшие сохранение безграничной диктаторской власти главы государства.

Поэтому продолжала сохранять силу 70-я статья уголовного кодекса, согласно которой всякое лицо, ведущее пропаганду против советской власти, а также занимающееся клеветой и дискредитацией государства и общества, могло быть арестовано и отправлено в лагерь на срок от 6 месяцев до 7 лет с последующей ссылкой на срок от 2-х до 5 лет. Статью 70-ю дополняла статья 190, устанавливавшая наказание за недоносительство об антисоветских преступлениях. Наказание предусматривало лишение свободы на срок от полугода до трех лет, которое могло быть заменено отправкой на стройки народного хозяйства. Указанные статьи, как и при Сталине, служили основанием для превращения в лагерную пыль всех, кто публично заявлял о несогласии с политикой руководителя партии.

Это было тем более важно, что еще при жизни Сталина в созданном им здании принудительного труда появились неустранимые трещины. Народ, избавившийся от фашистского насилия и испытавший на себе прямые и косвенные преимущества рыночного строя, добивался свободы, связанной с устранением, говоря словами О. Берггольц, основного "зла - насилия человека над человеком". В лагерях начались бунты, мятежи,

восстания, подавлявшиеся с участием воинских подразделений, использовавших бронетехнику и авиацию. По далеко неполным данным, бунты заключенных были в 1946 г. на Колыме, в 1947 г. - в Усть-Виме (Коми АССР) и Джезказгане (Караганда), в 1948 г. - в Салехарде, в 1950 г. - в Салехарде и Тайшете, в 1951 г. в Джезказгане (Сахалин), в 1952 г. - Вожеле (Коми АССР) и Молотове (Красноярский край). Аналогичные волнения были и на "воле", в них порой принимали участие и воинские подразделения.

Сталинский идеал - концентрационные лагеря к концу войны окончательно себя изжили. Массовые истребления заключенных из-за дефицита людских ресурсов стали невозможны. Усилившийся голод, отсутствие одежды в лютый мороз, ветхие переполненные бараки и т. д. снизили и без того низкую производительность труда. Основная сфера приложения подневольного труда сместилась за границы концентрационных лагерей.

Для работы на стройках, военных объектах, железных дорогах и т. д. по заявкам военкоматов и комсомола проводились мобилизации рабочих. Их положение отличалось от положения заключенных, У них был восьмичасовой рабочий день, они жили на зарплату и могли иметь семью, но по договоренности не могли в течение ряда лет покинуть место, где им приходилось трудиться. Таким образом, *непосредственное насилие* в качестве ведущей формы принуждения к труду сменилось его более мягкой формой: *прикреплением к месту работы.* Подобная система принуждения существовала и в фашистской Германии.

На первых порах эта смена ведущих форм подневольного труда сопровождалась забастовками, бунтами, столкновениями с властями. Но их виновниками были не рабочие, а возглавлявшие стройки и военные объекты охранные кадры ликвидированных лагерей, стремившиеся в новых условиях сохранить лагерные порядки. Они продолжали измываться и обворовывать тех, кто находился под их началом.

Присылавшихся по разнарядкам военкоматов рабочих селили в рваных палатках, не спасавших от дождя и стужи. В палатках не было столов, стульев, для личных вещей. Постельное белье в течение длительного времени не менялось. Даже тухлой воды не хватало для питья, не говоря уж об умывании. Палатки не освещались. Рабочих кормили протухшим мясом (иногда с червями) и испорченными продуктами.

В течение многих дней они работали по 2-3 часа, получая мизерную зарплату, на которую невозможно было прожить. Затем начинались лихорадочные авралы со сверхурочными, сопровождавшиеся высоким травматизмом. В предоставлении отпусков и наложении дисциплинарных наказаний царил произвол, позволявший делать крупные вычеты из заработков. Выплата зарплаты постоянно задерживалась, рабочих немилосердно обсчитывали.[48]

Унаследованные от лагерей невыносимые условия жизни и труда порождали стихийные

[48] См. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953-начало 1980-х гг.) Новосибирск, 1999.

волнения, перераставшие в столкновения с властями, милицией и т. д. Для их подавления нередко использовались вооруженные бронетехникой войска. О повсеместности подобных волнений свидетельствуют данные МВД и прокуратуры (94 случая за 1953-1960 гг.), ставшие известными высшему руководству страны. Но еще больше, по-видимому, было забастовок и бунтов, не получивших широкую огласку, которые улаживались местными властями без использования войск. Как бы то ни было, руководители строек и военных объектов в столкновениях с рабочими постепенно приучались к новым отношениям. Наиболее одиозные причины бедствий в ходе волнений и бунтов устранялись. В связи с этим последние постепенно стали сходить на нет.

Вместе с тем росли затраты, связанные в первую очередь со строительством и добычей полезных ископаемых. Содержание производителя, прикрепленного к месту работы с зарплатой и ограниченным рабочим днем, обходилось дороже содержания заключенного в лагерях. Рацион его и его семьи не ограничивался только мизерным куском хлеба и приготовленной бог знает из чего жидкой баландой. Ему требовалось много хлеба, рыба, мясо, масло и т. п., которые он мог бы купить на свою зарплату.

Но отсталая колхозная деревня, изолированная от рыночных отношений, такого изобилия продовольствия дать не могла. Ее изоляция составляла основу основ системы государственного принуждения к труду, обеспечивая минимальное потребление тех, кто из-под палки трудился вне

сельского хозяйства. Условием подобных отношений была незначительная численность городского населения. Последовавшая форсированная индустриализация на базе милитаризации хозяйства, массовое привлечение крестьян в города наряду с целенаправленным их истреблением в концлагерях и спецпоселениях привели к тому, что деревня уже не могла при своих примитивных методах хозяйствования (средняя урожайность зерновых в РСФСР в 1976-1985 гг. равнялась примерно 13 ц. с га.[49]) снабжать город дешевым хлебом.

Возвращавшиеся из армии солдаты, хотя и были в прошлом в подавляющем большинстве сельскими жителями, вновь становиться голодными колхозниками не хотели. Они предпочитали жить на зарплату, трудясь по разнарядкам военкоматов. Если раньше деревня дотировала город, то теперь городу приходилось за счет бюджета дотировать ее, чтобы иметь возможность по-прежнему продавать населению хлеб по чрезвычайно низким ценам. В частности, затраты на освоение целинных земель Казахстана, мелиорацию районов промышленного Севера были огромны, эффект же – незначительный, либо давал нулевой результат. То, что вырастало на общественных полях, большей частью уничтожалось дождями и ветрами. "Необеспеченный производственной, да и социальной структурой марш-бросок на целинные земли, - пишет Л. Н. Денисова, - отвлек в те годы значительные ресурсы от укрепления зернового и в целом сельского хозяйства в других районах страны, в том числе Нечерноземной полосы

[49] Российский статистический ежегодник. М., 1994. С. 354.

РСФСР, и привел к росту общих потерь урожая зерновых до 25-30 и более млн. т.".[50]

Но дело здесь не в географическом распределении затрат. Потерь могло и не быть, если бы отношения деревни с городом строились на рыночных связях. От этого выиграли бы и город и деревня, получая высокие доходы. Но вместе с высокими сельскими доходами неизбежно исчезли бы государственные повинности, обеспечивавшие властным структурам во главе с Хрущевым привольную жизнь, на что принадлежавшие к этим структурам добровольно пойти не могли.

Снабдить город дешевым зерном наша деревня уже не могла. На выручку пришла проклинаемая коммунистами Америка, без импорта зерна из которой существование советской милитаризованной экономики было невозможно. В 1960 г. импорт составил 200 тыс. метрических тонн пшеницы, в 1972 г. - 18 млн. тонн, в 1979 г. - 25 млн. тонн, в 1982 г. - 35 млн. тонн. Тонна зерна, закупленного в США, обходилась нашим властям вдвое дешевле произведенного в СССР.[51]

Первоначально ведущим источником финансирования импорта зерна было золото. Однако стоило в 1963 г. закупить всего 9,4 млн. т. (около 10% валового урожая), как пришлось потратить 372,2 т. - почти треть золотого запаса страны.[52] В результате

[50] Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960-1980-е годы. М., 1996. С. 18.

[51] Геллер М., Некрич А. Утопия у власти... С. 719.

[52] Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева сельское хозяйство//Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Выпуск 2. М., 2000. С. 403.

золото весьма быстро заменила нефть. Именно коммунисты посадили страну на нефтяную иглу.

Спасая свою власть, они превратили Советский Союз в сырьевой придаток стран с рыночной экономикой. "Экономическая расточительность и сопутствующая ей промышленная и технологическая отсталость, - пишет З. Бжезинский, - неблагоприятно сказались на способности СССР участвовать в международной торговле. Советский Союз все больше становился экспортером преимущественно сырья и минералов, подобно большинству стран "третьего мира".[53] Экспорт дешевой неочищенной нефти и минералов позволял закупать за границей зерно, удерживая советскую милитаризованную экономику на плаву.

Если сравнить Советский Союз с европейскими странами народной демократии, то окажется, что и здесь и там переход к рыночной экономике включал ликвидацию государственных повинностей, базировавшихся на административном изъятии в деревне дармового продовольствия. Общим было и то, что это продовольствие кое-как выращивалось на общественных полях кооперативов, порождая в городах дефицит сельскохозяйственных продуктов и соответствующий рост цен. В результате возраставший дефицит покрывался не за счет национального производства, а импорта из стран с рыночной экономикой.

Но наряду с общими чертами имелись и различия. Они заключались в том, что в государствах народной демократии принудительный труд внедрялся в странах с рыночными отношениями, порождавшими добровольный труд; у нас рыночным отношениям приходилось пробивать дорогу в ходе ломки всеобъемлющей системы государственного принуждения к труду, что потребовало значительно больше времени и затраты сил, чем у нас и западных соседей.

[53] Бжезинский З. Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New York, 1989. С. 109.